

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/199/2002
24 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия
(10-21 ноября 2003 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 199/2002

Представлено: г-жой Ханан Ахмед Фуад Абд эль-Халек Аттия
(представлена г-ном Бу Йоханссоном из Шведского
центра консультативной работы с беженцами)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 28 декабря 2001 года

Дата настоящего решения: 17 ноября 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Опубликовано по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать первая сессия

относительно

Сообщения № 199/2002

Представлено: г-жой Ханан Ахмед Фуад Абд эль-Халек Аттиа
(представлена г-ном Бу Йоханссоном из Шведского
центра консультативной работы с беженцами)

Предполагаемая жертва: заявительница

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 28 декабря 2001 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 199/2002, представленной Комитету против пыток г-жой Ханан Ахмед Фуад Абд эль-Халек Аттиа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявительницей является г-жа Ханан Ахмед Фуад Абд эль-Халек Аттия, гражданка Египта, родившаяся 13 июля 1964 года. В настоящее время она проживает в Швеции. Она утверждает, что ее выдача Швецией Египту является нарушением статьи 3 Конвенции. Она представлена адвокатом.

1.2 14 января 2002 года в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета государству-участнику было предложено не высылать заявительницу в Египет, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Было отмечено, что эта просьба может быть пересмотрена в свете подробной информации, представленной государством-участником в отношении местонахождения супруга заявительницы и условий его содержания под стражей. 18 января 2002 года после обращения Комитета Шведский совет по вопросам миграции постановил приостановить исполнение решения о высылке вплоть до дальнейшего указания, в результате чего в настоящее время заявительница остается в Швеции на законном основании.

Факты в изложении заявительницы

2.1 В 1982 году супруг заявительницы г-н А. был арестован на основании его семейных связей со своим кузеном, арестованным по подозрению в соучастии в покушении на бывшего президента Египта Анвара Садата. До его освобождения в марте 1983 года г-н А., как утверждает, подвергался "пыткам и другим видам физического насилия". Г-н А., активист исламского движения, завершил образование в 1986 году и вступил в брак с заявительницей. Ему удалось уклониться от полицейского розыска, однако он столкнулся с такими трудностями, как, например, арест его адвоката, когда он пытался возбудить в 1991 году гражданский иск против министерства внутренних дел за причиненные ему страдания во время тюремного заключения.

2.2 В 1992 году г-н А. по соображениям безопасности перебрался из Египта в Саудовскую Аравию, а затем - в Пакистан, где к нему присоединилась заявительница вместе с детьми. После трудностей, связанных с продлением паспортов и их последующей конфискацией египетским посольством в Пакистане, семья перебралась в Сирию по поддельным суданским документам. Там их навестили родственники из Египта, которых по их возвращении в Египет арестовали и лишили паспортов, для того чтобы узнать местонахождение г-на А. В декабре 1995 года семья перебралась в Иран по тем же суданским документам.

2.3 В 1998 году Высшим военным трибуналом Египта в отсутствие г-на А. было проведено судебное разбирательство по обвинению его в террористической деятельности вместе с сотней других лиц, проходящих по тому же делу. Он был признан виновным в принадлежности к исламской фундаменталистской группе "Аль-Джихад" и в попытке

свержения правительства Египта и приговорен без права на обжалование к 25 годам тюремного заключения. В 2000 году, обеспокоенные тем, что улучшение отношений между Египтом и Ираном может привести к выдаче г-на А. Египту, он и его семья приобрели авиабилеты в Канаду по документам поданных Саудовской Аравии и 23 сентября 2000 года обратились за предоставлением убежища во время транзитной остановки в Стокгольме, Швеция.

2.4 В своем ходатайстве о предоставлении убежища он заявил, что его приговорили к "пожизненному тюремному заключению" заочно и что в случае возвращения он будет казнен, как уже были казнены другие обвиняемые. Заявительница утверждает, что в случае возвращения она будет помещена под стражу на долгие годы за то, что она является супругой г-на А., и за вину в соучастии. 23 мая 2001 года Совет по вопросам миграции запросил по данному вопросу мнение Шведского совета по делам национальной полиции (Специальное отделение), и впоследствии Специальное отделение провело собеседование с г-ном А. 3 октября 2001 года Совет по вопросам миграции провел "углубленное расследование обстоятельств дела" в присутствии г-на А., заявительницы и их адвоката. 30 октября 2001 года Шведский совет по делам национальной полиции (Специальное отделение) информировал Совет по вопросам миграции о том, что г-н А. является одним из руководителей организации, занимающейся совершением террористических актов, и несет ответственность за деятельность этой организации. В этой связи 12 ноября 2001 года дело г-на А. и заявительницы было передано правительству для вынесения решения в соответствии с разделом 11 (2) (2) главы 7 Закона об иностранцах. На основании имеющейся в его распоряжении информации Совет пришел к заключению о том, что г-н А. может рассматриваться в качестве лица, имеющего право на получение статуса беженца, однако оценка Специального отделения, которую у Совета не было основания подвергать сомнению, предполагала принятие совершенно иного решения. Таким образом, надлежащую оценку возможной потребности г-на А. в защите с учетом анализа Специального отделения должно было произвести правительство. 13 ноября 2001 года Апелляционный совет по делам иностранцев, которому было передано данное дело, поддержал проведенный Советом по вопросам миграции анализ дела по существу и согласился с тем, что решение по данному вопросу должно принять правительство.

2.5 18 декабря 2001 года правительство отклонило ходатайства г-на А. и заявительницы о предоставлении убежища. Причины принятия этих решений не были включены в текст настоящего решения по просьбе государства-участника и с согласия Комитета. Вследствие этого был отдан приказ о депортации г-на А. незамедлительно и заявительницы, как только это станет возможным. 18 декабря 2001 года г-н А. был депортирован, в то время как заявительница скрылась из-под полицейского надзора; ее местонахождение остается неизвестным.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что ее дело непосредственно связано с делом ее мужа г-на А., который отрицает какую-либо причастность к террористической деятельности. Она заявляет, что будет представлять значительный интерес для египетских властей, поскольку они будут считать, что она располагает ценной информацией о муже и его деятельности. В этой связи существует явная угроза того, что она будет взята под стражу и что египетские власти попытаются получить у нее информацию посредством применения физического насилия и пыток.

3.2 Заявительница подвергает критике отсутствие сведений относительно содержания и источников информации Специального отделения, касающейся г-на А., отмечая, что в любом случае намерение египетских властей взять его под стражу на основании его предыдущих убеждений является очевидным. Заявительница подвергает сомнению надежность гарантии безопасности, предоставленной египетскими властями. Ей ничего не известно ни о ее содержании, ни о ее авторе. В любом случае египетские власти скорее всего будут преследовать свои собственные цели, чем соблюдать гарантии, предоставленные иностранным государствам. В одном из последующих обращений заявительница ссылается на заявление (о безотлагательных мерах) организации "Международная амнистия" от 10 января 2002 года, в котором говорится, что заявительнице угрожает применение пыток в случае возвращения в Египет, учитывая ее родственные связи. Кроме того, организация считает гарантии безопасности недостаточными, поскольку о местонахождении г-на А. после его прибытия в Египет 18 декабря 2002 года ничего не известно, и о нем ничего не сообщили семье, адвокату или кому бы то ни было.

3.3 Заявительница настаивает на том, что, в отличие от Конвенции о статусе беженцев, Конвенция против пыток не содержит какой-либо оговорки об исключении на основании обеспечения безопасности, и, таким образом, ее защита является абсолютной. Кроме того, решение о высылке не может быть обжаловано, в то время как новое ходатайство предусматривает представление новых обстоятельств, а такие обстоятельства отсутствуют.

3.4 В целом заявительница ссылается на выпущенный в 2000 году государственным департаментом Соединенных Штатов доклад, в котором говорится о том, что в Египте основополагающие права человека соблюдаются недостаточно. Она утверждает, что силы безопасности подвергают жестокому обращению и пыткам лиц, подозреваемых в связях с террористами, и производят массовые аресты таких лиц. Организация "Международная

амнистия" в своем докладе за 1997 год предполагает, что ряд женщин был подвергнут нарушениям прав человека, включая произвольное помещение под стражу по причине семейных уз.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В представлении от 8 марта 2002 года государство-участник оспаривает как приемлемость, так и существо жалобы. Оно считает, что утверждение о наличии серьезных причин опасаться пыток в случае возвращения заявительницы в Египет - с учетом предоставленных гарантий безопасности и других аргументов по существу - лишено минимальных оснований, необходимых для того, чтобы эта жалоба являлась приемлемой по статье 22 Конвенции¹.

4.2 В отношении существа сообщения государство-участник излагает конкретные механизмы Закона об иностранцах от 1989 года, которые применяются в случаях, подобных случаю заявительницы. В то время как ходатайства о предоставлении убежища обычно рассматриваются Советом по вопросам миграции, а затем Апелляционным советом по делам иностранцев, при определенных обстоятельствах каждый из этих органов может передать дело на рассмотрение правительства, приложив свое собственное мнение. Такое положение применяется, если какое-либо дело расценивается как имеющее важное значение для безопасности государства, либо каким-нибудь иным образом для безопасности в целом, либо для отношений государства с какой-нибудь иностранной державой (раздел 11 (2)(2) главы 7 Закона). В случае передачи дела Советом по вопросам миграции сначала оно направляется в Апелляционный совет по делам иностранцев, который выносит по нему свое собственное заключение.

4.3 Иностранец, который в иных случаях рассматривается как нуждающийся в защите из-за обоснованного опасения преследования со стороны властей или других лиц на основании причин, перечисленных в Конвенции о статусе беженцев (в соответствии с разделом 2 главы 3 Закона), может вместе с тем быть лишен права на получение вида на жительство при определенных исключительных обстоятельствах с учетом оценки предыдущей деятельности иностранца и требований безопасности страны (раздел 4 главы 3 Закона). Однако ни одному лицу, которое рискует подвергнуться пыткам, не может быть отказано в выдаче вида на жительство (раздел 3 главы 3 Закона). Кроме того, если какому-либо лицу отказано в выдаче вида на жительство и в отношении него принято решение о высылке, на стадии приведения этого решения в исполнение производится

¹ См., например, У. против Швейцарии, дело № 18/1994, решение, принятое 17 ноября 1994 года.

оценка ситуации во избежание того, чтобы выдаваемое лицо подвергалось, среди прочего, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

4.4 Государство-участник напоминает резолюцию 1373 Совета Безопасности от 28 сентября 2001 года, которая обязывает все государства-члены отказываться в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты или предоставляет убежище. Совет призвал государства-члены принимать надлежащие меры согласно международным стандартам в области прав человека и правовым нормам в отношении беженцев, обеспечивать, чтобы лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении. В ней также содержался призыв к государствам-членам обеспечивать в соответствии с международным правом, чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца. В этом контексте государство-участник ссылается на заявление Комитета от 22 ноября 2001 года, в котором Комитет выразил уверенность в том, что действия государств-участников в ответ на угрозу международного терроризма будут соответствовать их обязательствам в соответствии с Конвенцией.

4.5 По поводу данного конкретного дела государство-участник подробно излагает информацию, полученную ее службами безопасности в отношении г-на А., в которой предполагается, что он представляет собой серьезную угрозу с точки зрения безопасности. По просьбе государства-участника эта информация, доведенная до сведения адвоката заявительницы в контексте конфиденциальной процедуры, предусмотренной в статье 22 Конвенции, не приводится в настоящем решении Комитета, которое является открытым для ознакомления.

4.6 Государство-участник отмечает, что 12 декабря 2002 года после передачи данного дела из Совета по вопросам миграции и Апелляционного совета по делам иностранцев государственный секретарь его министерства иностранных дел встретился с представителем египетского правительства в Каире, Египет. По просьбе государства-участника и с согласия Комитета подробности, касающиеся личности собеседника, не фигурируют в тексте настоящего решения. Поскольку государство-участник рассматривало вопрос о том, чтобы исключить г-на А. из-под защиты, предоставляемой Конвенцией о беженцах, цель визита состояла в определении возможности для возвращения г-на А. и его семьи в Египет без нарушения международных обязательств Швеции, включая обязательства, связанные с Конвенцией. После тщательного рассмотрения возможности получения заверений со стороны египетских властей, касающихся дальнейшего обращения с г-ном А., правительство государства-участника

посчитало возможным и целесообразным узнать, могут ли быть получены гарантии того, что обращение с г-ном А. и его семьей после их возвращения в Египет будет соответствовать нормам международного права. Без таких гарантий возвращение в Египет не могло рассматриваться в качестве приемлемой альтернативы. 13 декабря 2002 года требуемые гарантии были предоставлены указанным официальным собеседником.

4.7 18 декабря 2001 года государство-участник подробно изложило свои основания для отказа в предоставлении убежища г-ну А. и заявительнице. Эти основания не включены в текст данного решения по просьбе государства-участника и с согласия Комитета.

4.8 В ответ на просьбу Комитета о предоставлении информации, касающейся местонахождения и условий содержания под стражей г-на А. (см. пункт 1.2 выше), государство-участник сообщает, что в настоящее время он содержится в тюрьме Тора в Каире и находится под стражей в ожидании готовящегося судебного процесса. Согласно сообщениям, эта тюрьма соответствует относительно высоким стандартам и, как утверждает, он содержится в одной из камер, обычно предназначенных для преступников из числа лиц, осужденных за совершение ненасильственных преступлений. 23 января 2002 года с согласия египетских властей шведский посол в Египте встретился с г-ном А. в кабинете начальника тюрьмы. На заключенном не было ни наручников, ни кандалов. Он был одет в обычную одежду, а его волосы и борода были коротко подстрижены. Он выглядел как нормально питающийся человек, и у него отсутствовали следы физического насилия. Не было признаков того, что он не может говорить свободно, и он сообщил послу о том, что у него нет жалоб на обращение с ним в тюрьме. Отвечая на вопрос о том, не подвергается ли он каким-либо видам насилия, г-н А. не предъявил никаких претензий. Когда ему сообщили о гарантиях египетских властей не выносить ему смертного приговора и не подвергать его казни, он отреагировал на это с явным облегчением.

4.9 10 февраля 2002 года шведское национальное радио сообщило о посещении одним из его корреспондентов г-на А. в кабинете одного из старших администраторов тюрьмы Тора. Г-н А. был одет в темно-синий пиджак и брюки, и у него отсутствовали какие-либо внешние признаки применения физического насилия. Он испытывал определенные трудности при ходьбе, которые, как он объяснил, являлись результатом застарелых болей в спине. Он жаловался на то, что ему не разрешают читать и не всегда разрешают слушать радио и заниматься физическими упражнениями.

4.10 7 марта 2002 года шведский посол вновь посетил г-на А. в тюрьме Тора. Каких-либо следов применения пыток у него не наблюдалось. Он сообщил, что его проблемы со спиной доставляют ему достаточное беспокойство и что ему оказывают медицинскую помощь в этой связи, а также по поводу гастрита и язвенной болезни. Недавно он обратился с просьбой о переводе в тюремную больницу для получения более эффективного медицинского ухода и надеется, что его просьба будет удовлетворена. По просьбе посла он снял рубашку и майку и повернулся вокруг, позволив убедиться в отсутствии следов пыток.

4.11 В отношении применения Конвенции государство-участник ссылается на неизменную правовую практику Комитета, предполагающую наличие предсказуемого, реального и персонального риска применения пыток в отношении какого-либо лица. Степень такого риска должна быть выше чисто теоретической угрозы или подозрения, однако наличие подтверждения ее высокой вероятности не является обязательным. Оценивая такой риск, определение которого предусмотрено в шведском законодательстве, большое значение имеют гарантии, выданные египетским правительством. Из-за отсутствия правовой практики Комитета в этих вопросах государство-участник ссылается на соответствующие решения европейских органов, предусмотренных Европейской конвенцией о правах человека.

4.12 В деле Эйлор-Дэвис против Франции (решение от 20 января 1994 года) было сочтено, что гарантии принимающей страны, Соединенных Штатов Америки, являлись достаточными, чтобы исключить риск того, что заявитель будет приговорен к смертной казни. Смертная казнь могла быть назначена лишь в том случае, если бы на ней настаивал государственный обвинитель. Напротив, в деле Чахал против Соединенного Королевства (решение от 15 ноября 1996 года) суд не был убежден в том, что полученные от индийского правительства гарантии в том, что сикхский сепаратист "будет пользоваться такой же правовой защитой, как и любой другой гражданин Индии, и что у него нет никаких оснований опасаться какого-либо жестокого обращения со стороны индийских властей", позволят обеспечить его безопасность. Суд не ставил под сомнение добрые намерения правительства Индии, однако у него сложилось впечатление о том, что, несмотря на усилия, предпринимаемые, в частности, правительством и судами Индии в целях осуществления реформы, нарушения прав человека сотрудниками сил безопасности в Пенджабе и других частях Индии представляют собой долгосрочную и затянувшуюся проблему. Таким образом, прецедентное право позволяет предположить, что гарантии могут быть признаны в том случае, если в отношении властей принимающего государства можно сделать вывод о том, что они контролируют ситуацию.

4.13 Применяя такую аналогию, данное дело в большей степени соответствует делу Эйлора-Дэвиса. Гарантии были предоставлены высокопоставленным представителем египетского правительства. Государство-участник отмечает, что для того, чтобы гарантии были эффективными, необходимо, чтобы они были предоставлены тем, кто, как ожидается, имеет возможность обеспечить их соблюдение, что, по мнению государства-участника, имеет место в данном случае, учитывая занимаемую представителем должность. Кроме того, на состоявшейся в декабре встрече государственного секретаря Швеции и египетского должностного лица до сведения последнего было доведено, какое значение для Швеции представляет достигнутая договоренность: поскольку статья 3 имеет абсолютный характер, ему были предоставлены подробные объяснения, касающиеся необходимости в эффективных гарантиях. Государственный секретарь подтвердил важность соблюдения Швецией ее международных обязательств, в том числе по Конвенции, в результате чего необходимым являлось выполнение конкретных условий, для того чтобы депортация стала возможной. Таким образом, необходимо было получить письменные гарантии того, что будет проведено беспристрастное судебное разбирательство, что он не будет подвергнут пыткам или другим видам жестокого обращения и что он не будет приговорен к смертной казни или казнен. На судебном разбирательстве будет присутствовать посол Швеции в Каире, а также будет предоставлена возможность регулярно посещать г-на А., даже после завершения рассмотрения его дела в суде. Кроме того, его семья не должна подвергаться никаким видам преследования. Было разъяснено, что Швеция оказалась в трудном положении и что несоблюдение гарантий Египтом окажет серьезное воздействие на другие находящиеся на рассмотрении европейских судов дела в будущем.

4.14 Государство-участник представляет подробное описание этих гарантий. Подробности были исключены из текста настоящего решения по просьбе государства-участника и с согласия Комитета. Государство-участник отмечает, что указанные гарантии являются гораздо более весомыми, чем гарантии, предусмотренные в деле Чохала, и что они сформулированы в гораздо более утвердительных и позитивных выражениях. Государство-участник также отмечает, что Египет является государством - участником Конвенции, что его Конституция запрещает пытки и что акты пыток или приказы в отношении их совершения являются тяжкими преступлениями в соответствии с уголовным правом Египта.

4.15 Государство-участник отмечает, что заявительница опасается того, что она подвергнется недопустимому с точки зрения Конвенции обращению в результате того, что она является супругой г-на А. Она не представила отдельного заявления о своей политической деятельности либо о содержании под стражей или жестоком обращении в Египте. В этой связи и с учетом полученных гарантий был сделан соответствующий

вывод о том, что она не может претендовать на статус беженки. Вместе с тем, учитывая ее тесную связь с г-ном А., а также общую ситуацию в Египте, ее можно рассматривать в качестве лица, нуждающегося в защите, которая распространяется на нее в соответствии с полученными гарантиями. Для оценки перспективы соблюдения этих гарантий естественный интерес вызывает вопрос о том, в какой мере соответствующие гарантии соблюдаются в отношении г-на А., и в свете результатов такого контроля можно предположить, что эти гарантии будут также являться эффективными и в отношении заявительницы. В этой связи государство-участник отмечает, что дело г-на А. и заявительницы вызывает большой интерес как на международном уровне, так и внутри Швеции. Следует полагать, что египетские власти, зная об этом, проявят достаточную заинтересованность в том, чтобы не допустить какого-либо жестокого обращения с заявительницей.

4.16 В заключение государство-участник отмечает, что его усилия в данном деле обеспечивают полное соблюдение его международных обязательств в области прав человека, включая обязательства по Конвенции, и свидетельствуют о соблюдении его обязательств в соответствии с резолюцией 1373 Совета Безопасности. Заявительница не предъявила в сложившихся обстоятельствах достаточных оснований для того, чтобы опасаться пыток в случае возвращения, и, таким образом, ее высылка не будет представлять собой нарушения Конвенции.

Комментарии заявительницы в отношении представлений государства-участника

5.1 В письме от 20 января 2003 года заявительница ответила на представления государства-участника. Она утверждает, что г-н А. не участвовал в какой-либо террористической деятельности и что в данном случае не может применяться резолюция 1373. В любом случае она не может иметь приоритетного значения по отношению к другим международным обязательствам, таким, как Конвенция. В Пакистане он участвовал в гуманитарных миссиях Красного Полумесяца Кувейта, а в Иране занимался изучением ислама в университете, для того чтобы получать стипендию и таким образом поддерживать свою семью. Заявительница далее оспаривает аспекты представленной шведским Специальным отделением информации, касающейся предполагаемой деятельности г-на А.

5.2 По мнению заявительницы, в докладе Специального отделения не доказано, что он участвовал в террористической деятельности. В любом случае не имеется никаких сведений о том, что он совершал подобные действия в Швеции. Их адвокат не имел возможности ознакомиться с докладом, поскольку весь текст, за исключением первого предложения и заключения о том, что он представляет собой угрозу для национальной

безопасности, был вымаран, и поэтому опровергнуть приведенные в нем выводы было очень трудно. Аналогичным образом решение от 18 декабря 2001 года, в котором отклоняется ходатайство о предоставлении убежища и содержится приказ о высылке и которое было выполнено в отношении г-на А. в тот же день и было сообщено заявительнице только на следующий день, не содержит подробностей в отношении информации, представленной Специальным отделением.

5.3 В отношении заверений египетских властей заявительница утверждает, что они не являются достаточно конкретными, и остается неизвестным, насколько серьезными являлись усилия египетской стороны в отношении гарантий осуществления заверений, особенно учитывая тот факт, что они были предоставлены на следующий день после того, как были затребованы. Заявительница отмечает, что шведская сторона не запросила у египетских властей информацию относительно каких-либо планов, касающихся характера обращения как во время, так и после прибытия, равно как и какой-либо гарантии относительно возможности для проведения регулярных инспекционных визитов. Что касается конституционных и законодательных запретов на пытки, то заявительница отмечает, что практическая реальность состоит в том, что органы безопасности часто прибегают к пыткам.

5.4 Что касается посещения г-н А. радиокорреспондентом, то этот корреспондент сообщил адвокату заявительницы о том, что он заинтересовался у г-н А., подвергался ли тот пыткам, на что г-н А. сказал, что он не может ответить на этот вопрос. По мнению адвоката, можно с достаточной достоверностью предположить, что пыткам он подвергался и что он смог дать понять об этом корреспонденту, в то время как в присутствии посла, по его мнению, этого делать не следовало. Кроме того, находящийся в Египте адвокат г-на А., по-видимому, считает, что он подвергался пыткам.

5.5 Заявительница оспаривает точку зрения государства-участника по поводу правовой практики европейских органов. Она считает свое дело более сопоставимым с делом Чахала, в котором гарантии, предоставленные Индией, не были сочтены адекватными. Индия, в отличие от Египта, является демократическим государством с эффективной судебной системой. Аппарат безопасности в целом контролируется, и опасность подвергнуться пыткам ограничена относительно небольшой зоной Пенджаба. В Египте, напротив, пытки являются широко распространенными и практикуются многими учреждениями, особенно службами безопасности. Если гарантии Индии были признаны неадекватными, то гарантии Египта не могут таковыми являться *a fortiori*. Кроме того, по мнению заявительницы, должность и обязанности предоставившего заверения представителя снижают эффективность данных заверений. Заявительница также считает, что предоставленные правительством Египта гарантии являются скорее сравнимыми с гарантиями, предложенными в деле Чахала, чем превышающими их.

5.6 Что касается защитного эффекта публичной осведомленности, то заявительница утверждает, что, несмотря на широкий общественный резонанс, ситуация г-на А. отнюдь не улучшилась, и что в любом случае остается неясным, насколько продолжительным окажется его воздействие. Таким образом, заявительница считает, что нельзя возлагать особые надежды на защитное воздействие данного фактора.

5.7 В заключение заявительница отмечает, что предоставленные Египтом гарантии являются неадекватными и недостаточными в свете опыта г-на А., мониторинга его ситуации и реалий осуществляемой службами безопасности Египта практики. Они не могут устранить значительных оснований полагать, что она, будучи супругой предполагаемого террориста, подвергнется риску применения пыток в Египте с целью получения информации о г-не А. или оказания на него воздействия.

Дополнительные представления сторон

6.1 В дополнительном представлении от 27 сентября 2002 года государство-участник представило Комитету обновленную информацию относительно положения г-на А. После описанных выше посещений шведское посольство в Египте продолжало осуществлять, как правило, ежемесячные посещения г-на А., которые состоялись 14 апреля, 27 мая, 24 июня, 22 июля и 9 сентября 2002 года. Во время третьего посещения в апреле он был соответствующим образом одет и на вид хорошо себя чувствовал, учитывая обстоятельства. Он свободно двигался и не выглядел осунувшимся. На вопрос о том, не уклоняются ли египетские власти от выполнения заключенного соглашения и не подвергают ли его жестокому обращению, он первоначально ответил уклончиво, заявив, что единственной проблемой для него является отсутствие информации, касающейся повторного судебного разбирательства его дела. Когда его вновь спросили о том, как с ним обращаются, он ответил, что он не подвергался физическому насилию или каким-либо другим видам жестокого обращения. Он пожаловался только на проблемы со сном из-за болей в спине. За день до этого его осмотрел врач и пообещал провести тщательное обследование. И наконец, когда его спросили, является ли непринужденная атмосфера, сложившаяся во время визита, подтверждением того, что у него все нормально и обращаются с ним хорошо, он утвердительно кивнул.

6.2 Во время четвертой встречи со шведским послом в мае общая атмосфера визита соответствовала ситуации во время предыдущего посещения; он выглядел нормально и чувствовал себя хорошо. Он сообщил сотрудникам посольства, что у него была почечная инфекция, по поводу которой ему было назначено лечение. Боли в спине очевидно беспокоили его меньше, и ему пообещали провести рентгеновское обследование. Он

жаловался на общие условия содержания в тюрьме, такие, как отсутствие нормальных кроватей или туалетов в камере. Члены семьи должны были скоро получить разрешение на свидание с ним.

6.3 Во время пятого посещения в июне, на котором вновь присутствовал посол, г-н А. выглядел нормально и мог свободно двигаться. Он не казался похудевшим. В отношении состояния его здоровья не было получено никакой новой информации. Он вновь пожаловался на боли в спине и сказал, что ему обещали предоставить медицинский уход. За день до этого его навещали родственники, и был установлен порядок его регулярных свиданий с родственниками и адвокатом один раз в две недели. Он знал о возложенных на посольство задачах и положительно реагировал на встречи с его сотрудниками. Ему было известно о том, какую информацию хотело получить посольство, и он давал прямые ответы на вопросы посла. Уходя, посетители видели его спокойно и непринужденно беседующим с двумя тюремными надзирателями.

6.4 Во время шестого свидания с послом в июле г-н А. выглядел хорошо, был одет в чистую одежду и не испытывал проблем при движении. Атмосфера была непринужденная, а тюремные условия, очевидно, такими же, как и ранее. В отношении его здоровья и обращения с ним не обнаружилось никаких новых сведений. Он сказал, что с ним обращаются неплохо и что позднее в этот день у него ожидается свидание с семьей. Состоявшееся в сентябре седьмое свидание с послом также носило непринужденный характер. Состояние здоровья г-на А. не изменилось, в начале месяца он прошел рентгеновское обследование и ожидал его результатов. Условия содержания под стражей не изменились. Один раз в две недели он мог видеться со своей семьей. За месяц до этого его допрашивали, однако ему не сообщили никаких новых сведений в отношении повторного судебного разбирательства его дела.

7.1 22 октября 2002 года заявительница ответила на дополнительное представление государства-участника. 23 января 2002 года родители ее мужа навестили г-на А. в тюрьме Тора в присутствии египетского адвоката. Ее свекровь утверждает, что он перемещался с трудом и что тюремный служащий поддерживал его при ходьбе. Он выглядел бледным, ослабленным, находился в состоянии шока и на грани нервного срыва. У него якобы были опухшие веки глаз, щеки и ноги, а нос был увеличен и кровоточил. Он сказал, что во время транспортировки в тюрьму его связали и подвесили вниз головой, а затем постоянно содержали с повязкой на глазах и подвергали допросу с применением усиленных методов, включая электрошок. Он сказал, что ему сообщили о том, что гарантии, предоставленные шведскому правительству, ничего не значат. Затем, как утверждается, это свидание было прервано из-за прибытия шведского посла.

7.2 Родители г-на А. предали гласности эти наблюдения. Они предпринимали безуспешные усилия вновь встретиться с ним, и им сообщили, что это зависит от их поведения. 16 апреля им вдруг разрешили вновь посетить его в тюрьме. Он якобы прошептал своей матери, что его опять пытали электрошоком после январского свидания и около десяти дней содержали в одиночном заключении. Его руки и ноги были связаны у него за спиной, и он не мог отправлять свои естественные потребности. Он сказал, что он сообщил о пытках шведскому послу и что тюремные служащие заставляли его отказаться от дальнейших свиданий с послом. Он заявил, что надзиратели сказали ему, что скоро вернется его жена и угрожали подвергнуть ее и его мать сексуальному надругательству. Он сказал, что его содержали в одиночном заключении в камере размером в 2 м² без окон, без отопления и света и что даже, когда его не связывали, ему разрешали посещать туалет один раз в сутки, в результате чего у него возникли проблемы с почками.

7.3 Начиная с апреля родителям предоставили ежемесячные свидания, а с июля - один раз в две недели, которые проводились не в том месте, где с г-ном А. встречался шведский посол. Часто последующие свидания запрещались по различным причинам. Должностные лица, очевидно, заставляли родителей не предавать гласности информацию о г-не А. и способствовать возвращению заявительницы. Родители якобы не могут предоставить более подробную информацию, опасаясь что это может отрицательно сказаться на положении г-на А.

7.4 Соглашаясь с наличием расхождений между отчетами о посещениях, представленными государством-участником, и сведениями, полученными от родителей, заявительница указывает на наличие ряда совпадающих моментов, например, касающихся условий содержания под стражей и определенной уклончивости ответов г-на А. Дипломатические контакты неизбежно носят официальный характер, и г-н А. не хотел в присутствии надзирателей сообщать какие-либо сведения, которые могли отрицательно отразиться на его положении. Международные нормы в подобных ситуациях скорее предусматривают частные контакты с заключенным без присутствия надзирателей, а в случае возникновения подозрений в том, что в отношении заключенного применялись пытки, должна существовать возможность его обследования квалифицированным медицинским персоналом. Несоблюдение этих норм снижает ценность наблюдений государства-участника. Согласно утверждению заявительницы, дипломатические представители государства-участника не имеют медицинской подготовки, для того чтобы установить следы применения пыток, и могут исказить свою интерпретацию фактов в пользу своего правительства. Родители и члены семьи, напротив, гораздо лучше знают особенности поведения своего сына и родственника, и он может сообщить им какие-то сведения шепотом, так, чтобы их не слышали тюремные служащие. Что касается

посещения корреспондента шведского радио, то ему удалось увидеть только лицо и руки г-на А. В любом случае он жаловался на боли в спине и передвигался с трудом и не ответил на прямой вопрос о том, подвергался ли он пыткам.

7.5 В этой связи заявительница настаивает на том, что государство-участник не представило доказательств того, что г-н А. не подвергался пыткам. Совершенно ясно, что заинтересованность органов безопасности государства в получении информации, если это необходимо, даже посредством применения пыток, перевешивает более широкие внешнеполитические интересы, связанные с соблюдением предоставленных им международных гарантий. Поскольку г-н А. по-прежнему находится под следствием при обстоятельствах, предположительно по обвинению в нападениях на египетское посольство в Исламабаде, Пакистан, в 1995 году и на туристический автобус в Луксоре, Египет, в 1997 году, то она считает вполне вероятным, что ее поместят по стражу, подвергнут допросам и пыткам для того, чтобы получить у нее информацию или заставить ее мужа сотрудничать со следователями.

8.1 29 января 2003 года заявительница представила информационную записку организации "Международная амнистия", датированную январем 2003 года, в которой выражается мнение, что заявительница окажется под угрозой применения пыток в случае ее возвращения и что предоставленные гарантии не являются эффективными. Организация также ссылается на примеры других родственников политических заключенных, которые якобы были помещены под стражу и подвергнуты жестокому обращению. Кроме того, заявительница ссылается на совет, полученный от Томаса Хаммарберга, генерального секретаря Международного центра им. Улофа Пальме, который лично считает, что контроль за положением г-на А. являлся проблематичным.

9.1 26 марта 2003 года государство-участник представило обновленную информацию о своих контактах с г-ном А., состоявшихся после его предыдущего представления. После посещения, состоявшегося в сентябре 2002 года, шведское посольство продолжало следить за его состоянием, посетив его в ноябре 2002 года, в январе 2003 года и в марте 2003 года. Во время восьмого посещения, которое состоялось 4 ноября 2002 года с участием посла и других официальных лиц, г-н А. свободно двигался и производил впечатление здорового человека, а также сообщил, что его спина была обследована в этот день утром. Было намечено проведение дальнейшего обследования специалистом. По его собственному мнению, возможности для получения медицинского ухода улучшились в результате посещения сотрудниками посольства. Он подтвердил, что его не подвергали физическому насилию, и пожаловался, что, несмотря на то, что он является осужденным заключенным, его содержат в той части тюрьмы, которая предназначена для содержания неосужденных лиц. Он не получал информации относительно повторного судебного

разбирательства его дела. Оценивая состоявшуюся встречу, посол заключает, что нет никаких оснований для вывода о том, что египетские власти нарушили свое соглашение, хотя содержание под стражей, безусловно, является тяжелым психическим испытанием.

9.2 Девятое посещение г-на А. послом и его сотрудниками состоялось 19 января 2003 года. Г-н А. выглядел хорошо и, насколько это было возможно, соблюдал рамадан. С декабря он больше не содержался отдельно от других заключенных. Заключенные имели возможность довольно свободно перемещаться в течение дня, но их запирали в камерах на ночь в период с 4 часов вечера до 8 часов утра. Он с удовольствием пользовался возможностью совершать прогулки во внутреннем двореке тюрьмы. Хотя по ночам камера была переполнена, ситуация постепенно улучшилась. Дальнейшие обследования спины были намечены в тюремной больнице. Никакой дополнительной информации о повторном судебном разбирательстве его дела ему сообщено не было, и его адвокат встречался с ним только один раз. Вместе с тем его семья посещала его каждые две недели. Согласно оценке посла, он стал более откровенным и расслабленным. Наиболее серьезное беспокойство ему, очевидно, доставляла неопределенность по поводу будущего повторного судебного разбирательства и вынесения приговора.

9.3 Десятое посещение, в котором участвовал один из руководящих сотрудников министерства иностранных дел из Стокгольма вместе с послом и другими сотрудниками посольства, состоялось 5 марта 2003 года и продолжалось более часа в непринужденной обстановке. Начальник тюрьмы информировал посетителей о том, что г-н А. содержится в секции тюрьмы, предназначенной для осужденных лиц, отбывающих тюремное заключение сроком от 3 до 25 лет. Г-н А. казался довольным, что его вновь посетили. Он хорошо выглядел и, очевидно, не испытывал трудностей при ходьбе. Он сказал, что в январе 2003 года его перевели в другое помещение из-за проблем со здоровьем и что ему была проведена ЯМР-томография спины. Обладая подготовкой фармацевта, он сам мог проводить назначенное ему лечение. Он сказал, что с ним обращаются так же, как и с другими заключенными. Что касается юридической представленности, то он нанял нового адвоката, который пытается добиться смягчения его приговора.

9.4 Далее государство-участник подробно рассматривает некоторые утверждения, сделанные г-ном А., принятые им меры посредством представления на них ответов и предлагает Комитету сделать различные выводы с учетом изложенных обстоятельств. По просьбе государства-участника и с согласия Комитета подробная информация по этим вопросам была исключена из текста настоящего решения.

9.5 В контексте данного дела государство-участник обращает внимание Комитета на промежуточный доклад², представленный в июле 2002 года Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в соответствии с резолюцией 56/143 от 19 декабря 2001 года. В этом докладе Специальный докладчик призвал все государства "к обеспечению того, чтобы во всех соответствующих ситуациях лица, которых они намерены выдать в связи с предъявленными им обвинениями в терроризме или другими преступлениями, не передавались другому государству до тех пор, пока его правительство не представит осуществляющим экстрадицию органам недвусмысленные гарантии в отношении того, что лица, о которых идет речь, не будут подвергнуты пыткам или каким-либо иным формам жестокого обращения после их выдачи, и что для наблюдения за обращением с этими лицами создана соответствующая система, которая должна в полной мере обеспечить уважение их человеческого достоинства" (пункт 35). Государство-участник настаивает в свете представленной информации на том, что оно действовало в соответствии с рекомендациями Специального докладчика. До принятия решения о высылке г-на А. гарантии были получены у такого лица в египетской администрации, которое может наиболее оптимальным образом обеспечить их эффективность. Предоставленные гарантии соответствуют содержанию требований, изложенных Специальным докладчиком. Кроме того, был задействован механизм контроля, который функционировал на протяжении более одного года.

9.6 Государство-участник делает вывод о том, что, поскольку гарантии, касающиеся г-на А., достигли своей цели, можно предположить, что предоставленные заявительнице заверения защитят ее от пыток со стороны египетских властей. Таким образом, заявительница не обосновала своего утверждения о том, что имеются веские основания полагать, что в случае возвращения она подвергнется риску применения пыток. В данных обстоятельствах приведение в исполнение приказа о высылке соответственно не будет представлять собой нарушения статьи 3.

10.1 В письме от 23 апреля 2003 года заявительница, хотя и признавая, что посещения действительно имели место, настаивает на том, что выводы о хорошем обращении с г-ном А. являются неоправданными, поскольку контроль не осуществлялся в соответствии с общепризнанными международными нормами. В частности, визиты проходили в присутствии посторонних, а медицинские обследования не проводились; таким образом, он не имел возможности говорить свободно. Г-н А. якобы сказал своей матери, что в январе 2003 года он понял, что жестокое обращение будет продолжаться, независимо от того, будет ли он пытаться хранить молчание, и поэтому он сообщил об этом. По мнению заявительницы, этот инцидент также доказывает, что показания родителей г-на А. не

² А/57/173, 2 июля 2002 года.

являются преувеличением и более точно отражают реальные условия пребывания в заключении. В обоснование этих утверждений заявительница ссылается на вопросы, поднятые государством-участником в пункте 9.4 выше.

10.2 Заявительница отмечает отсутствие какой-либо информации относительно сроков фактического проведения повторного судебного разбирательства. Остается неизвестным, могут ли выдвинутые против г-на А. обвинения быть доказанными в ходе судебного разбирательства, предусматривающего надлежащие процессуальные гарантии. По мнению заявительницы, не вызывает удивления тот факт, что египетские должностные лица отрицают применение пыток. Вместе с тем, по ее мнению, трудно понять, почему был использован детектор лжи, если полученные с его применением свидетельские показания не могут использоваться в суде. Хотя государство-участник ссылается на проводившиеся медицинские обследования, их результаты не были представлены, а их объективность может быть поставлена под сомнение.

10.3 Что касается ссылки на выдвинутое Специальным докладчиком требование "недвусмысленных гарантий", то заявительница утверждает, что представленная информация о жестоком обращении показывает, что гарантии не являлись адекватными, вопреки призыву Специального докладчика. Таким образом, заявительнице, которая связана тесными узами со своим супругом, наблюдала за его деятельностью в изгнании и судьба которой будет неизбежно связана с его деятельностью, реально и с достаточной степенью уверенности грозит применение пыток. В этой связи ее выдача Египту будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

11.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Исходя из требований пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В отношении приведенного государством-участником аргумента о том, что данная жалоба является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, Комитет считает, что заявительница показала наличие достаточно спорного случая, для того чтобы приступить к его рассмотрению по существу. При отсутствии каких-либо других препятствий для приемлемости жалобы, упомянутых государством-участником, Комитет соответственно приступает к рассмотрению сообщения по существу.

12.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, состоит в том, чтобы установить, будет ли возвращение заявительницы в Египет являться нарушением государством-участником его обязательства по статье 3 Конвенции, в соответствии с которым оно не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что оно может подвергнуться опасности применения пыток со стороны египетских властей. В этой связи Комитет ссылается на свою постоянную практику принятия решения по данному вопросу во время своего рассмотрения жалобы, а не во время представления жалобы³. Из этого следует, что промежуточные события, происходящие в период между представлением жалобы и ее рассмотрением Комитетом, могут иметь существенное значение для вынесения Комитетом решения по любому вопросу, возникающему в связи со статьей 3.

12.2 Комитет должен установить, есть ли серьезные основания полагать, что заявительнице лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по ее возвращении в Египет. Насколько можно судить, Комитету не предлагается принимать решение о том, являлась ли высылка г-на А. из Швеции нарушением обязательств государства-участника по статье 3 или по любым другим статьям Конвенции или подвергался ли он пыткам со стороны египетских властей. Оценивая опасность для заявительницы, Комитет (в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции) должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли тому или иному лицу непосредственно угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно возвращается. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием, для того чтобы установить, будет ли тому или иному лицу угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении; для доказательства того, что ему или ей будет лично угрожать такая опасность, должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что лицо не может рассматриваться как находящееся под угрозой подвергнуться пыткам в его конкретной ситуации.

12.3 В рассматриваемом деле Комитет отмечает, что супруг заявительницы г-н А. был возвращен в Египет в декабре 2001 года, почти за два года до рассмотрения Комитетом настоящего дела. Комитет отмечает, что содержание г-на А. под стражей с тех пор контролируется регулярными посещениями, осуществляемыми послом государства-

³ См., например, Х.М.Х.И. против Австралии, дело № 177/2001, решение, принятое 1 мая 2002 года.

участника, сотрудниками посольства и высокопоставленными представителями государства-участника, а также членами его семьи, и что его медицинское обслуживание и условия содержания под стражей, как сообщается, являются надлежащими. Комитет отмечает, что заявительница обосновывает свое утверждение в отношении опасности подвергнуться пыткам исключительно своими родственными связями со своим супругом г-ном А., и утверждает, что именно поэтому она будет подвергнута пыткам. По этому поводу Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, когда он отверг утверждение о пытках, основанное на родственных связях с одним из руководителей предположительно террористической организации - семейные узы сами по себе являются в целом не достаточными для обоснования жалобы по статье 3⁴. С учетом прошедшего времени Комитет также удовлетворен предоставлением гарантий против насильственного обращения⁵, которые распространяются также на заявительницу и осуществление которых в настоящее время регулярно контролируется властями государства-участника *in situ*. Кроме того, при рассмотрении данного дела Комитет учитывает тот факт, что Египет, являясь государством - участником Конвенции, связан прямым обязательством обращаться надлежащим образом с находящимися под его юрисдикцией заключенными и что любое несоблюдение будет являться нарушением Конвенции. С учетом вышеупомянутых обстоятельств Комитет считает, что для заявительницы в настоящее время отсутствует какая-либо личная опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Египет.

13. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что заявительница не обосновала своего утверждения о том, что она подвергнется пыткам по возвращении в Египет, и поэтому заключает, что возвращение заявительницы в эту страну не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴ См., например, М.В. против Нидерландов, дело № 201/2002, решение, принятое 30 мая 2003 года.

⁵ Комитет против пыток рассмотрел положения, регулирующие предоставленные гарантии.